

Красногвардейский районный суд Санкт-Петербурга

ИСТЕЦ:

Сахаров Леонид Германович
адрес: Санкт-Петербург, ул. Гранитная, д.38. кв.79
тел. +7 (911) 148-2312
эл. почта lsakharov@leokrut.com

ОТВЕТЧИКИ:

Кияткина Инна Германовна
адрес: Санкт-Петербург, ул. Маршала Тухачевского, д.31. кв.35
тел.+7 (911) 127-5466
эл. почта: inn777@list.ru

нотариус Бойцова Наталья Аркадьевна
адрес: Санкт-Петербург. Невский пр. д.112, пом. 9
тел. (812) 272-62-54
эл. адрес: <https://vk.com/club49248807>

Дело № 2-4444/2019 ~ М-3357/2019

ВОЗРАЖЕНИЯ

на Ходатайство о применении исковой давности

В Ходатайстве о применении исковой давности ответчик, Кияткина Инна Германовна, **ложно, бездоказательно и с корыстной целью**, утверждает, что истец, Сахаров Леонид Германович, *«знал, что после смерти отца право собственности на спорную квартиру было зарегистрировано на нашу мать – Сахарову Е.В.»*.

Ответчик, Кияткина И.Г., не упоминает о существовании каких-либо документов, датированных до 2019 года и свидетельствующих, о том, что истец знал, что вся спорная квартира по адресу Санкт-Петербург, ул. Гранитная, д.38. кв.79, зарегистрирована ФГИС ЕГРН только на его мать, Сахарову Елену Владимировну, поскольку таких документов не существует и ответчик, Кияткина И.Г., не указывает ни на какие конкретные обстоятельства, которые с высокой вероятностью должны были бы указать истцу, что его права были нарушены.

1. Правда заключается в том, что истец, Сахаров Л.Г., впервые стал подозревать, о том, что собственность на оспариваемую квартиру зарегистрирована ФГИС ЕГРН только на его мать, наследодателя, Сахарову Е.В., при обнаружении после прибытия на похороны матери 09.01.2019 справки члену ЖСК от 02.11.1996 и свидетельства о государственной регистрации недвижимости от 11.11.1996 года в бумагах наследодателя. Он убедился в том, что это подозрение соответствует действительности, после получения ответа ФГИС ЕГРН на запрос от 24.01.2019. Вышеупомянутые документы приложены к иску. Впервые о том, что это нарушение можно исправить путём подачи иска в суд мне, Сахарову Леониду Германовичу, было разъяснено во время платной консультации 17.06.2019 адвокатом Мазитовым Тахиром Федоровичем в адвокатском центре «Лекс Центр», +7(812) 922-84-81.
2. После смерти отца, Сахарова Германа Сергеевича, 12.06.1986 года наследственное дело не открывалось, что прямо противоречит утверждению ответчика. После смерти отца, как это следует из Справки №9, изменения прав собственности не производилось.
3. Во время регулярных по вторникам часовых телефонных бесед с моей матерью, которые я делал из США, я никогда не поддерживал никаких упоминаний о, том, что будет после её смерти. Я суеверный человек и считаю, что спрашивать человека, как он распорядился имуществом на случай смерти, означает подталкивать к смерти. Каждый раз, много лет, когда моя мама жаловалась на плохое самочувствие и намекала, что может быть, скоро умрёт, я

говорил изобретённое мной заклинание: «*Мамочка, не торопись*». Я уверен, что это продлило её жизнь. Я любил свою маму и ничем не хотел подтолкнуть её к трагическому концу.

Я на протяжении всех лет, находясь в США и приезжая в Россию; без перерывов, даже когда наша семья испытывала в США серьезные финансовые проблемы, оплачивая университетское образования сына, финансово помогал матери, ежегодно посылая деньги не менее \$1000 долларов США до 2007 года и \$1400 после 2007 в общей сложности около \$30000 долларов США, не считая денежных подарков на дни рождения. Все денежные отношения шли только в одну сторону, от моей семьи к моей матери и к сестре. Я никогда не мог даже предположить, что мне оплатят чёрной неблагодарностью и слепо доверял своей матери заботу о моих интересах.

Каждый раз, когда я приезжал в оспариваемую квартиру в 1998, 2004, 2014 и 2019 годах поведение всех окружающих подтверждало уверенность истца, что он **владеет** так называемой «*маленькой*» комнатой в оспариваемой квартире, которая составляет $\frac{1}{4}$ (одну четверть) от жилого помещения. Его вещи, находящиеся там, оставались на месте. По приезде истец мог сразу же там спать и закрываться, осуществляя право на частную жизнь. Никто и никогда не ставил под сомнение его права на данную комнату. Даже при ложном вызове полиции 02.03.2019 замок на двери в его комнату не был взломан, что доказывает фактическое признание ответчиком, Кияткиной И.Г., права собственности истца на «*маленькую*» комнату в оспариваемой квартире.

4. В Справке о регистрации №9 в оспариваемой квартире, которую истец получил в 2004 году для оформления нового внутреннего паспорта, должно быть указано так же, как и в Справке №9, выданной истцу в 2019 году, которая приложена к делу, что

«Принадлежность площади: ЖСК

...Ордер выдан гр. САХАРОВ ГЕРМАН СЕРГЕЕВИЧ».

Таким образом, истец не мог узнать и даже подозревать, о регистрации квартиры исключительно на имя матери при оформлении нового паспорта.

Напротив, из справки №9 можно сделать вывод, что законного оформления спорной квартиры из собственности ЖСК в частную собственность не было проведено вообще до настоящего времени и возможно истец, согласно правилам наследования кооперативных квартир, должен унаследовать спорную квартиру полностью как единственный наследник первой очереди и член ЖСК, фактически принявший наследство.

5. В справке члену ЖСК от 02.11.1996 и в Свидетельстве о государственной регистрации недвижимости от 11.11.1996 года, в которых написано о праве собственности на спорную квартиру Сахаровой Е.В. указано, что совместно Сахаровой Е.В. проживает её сын и неправомерно в Свидетельстве о государственной регистрации в графе субъект права не упомянут, истец, Сахаров Л.Г.

Истец впервые увидел эти документы только после приезда 09.01.2019 года на похороны матери, когда нашёл их вместе с другими документами в спорной квартире. Там и практически в тот же момент, истец обнаружил погашенные сберкнижки матери, из которых узнал о том, что был обманут относительно финансового положения его матери и что его денежная помощь последние четыре года жизни матери присвоена обманом доверия ответчиком, Кияткиной И.Г.

Время для регистрации оспариваемой квартиры без учета прав истца, Сахарова Л.Г., в ноябре 1996 года, очевидно, было выбрано не случайно. Это сделано не просто через десять лет после смерти отца, Сахарова Г.С., а для соблюдения тайны этого действия в тот год, когда истец, Сахаров Л.Г., принял позицию визитирующего учёного в Северовосточном Университете в городе Бостон, США и уехал туда в длительную командировку и через два месяца после того, когда в конце августа того же года к нему присоединилась его жена, Сахарова Марина Александровна и его сын Сахаров Кирилл Леонидович, ведущие совместное хозяйство до того времени с его матерью, наследодателем, Сахаровой Е.В., в спорной квартире.

Истец уверен, что именно возможность соблюдения тайны и побудила, Кияткину И.Г. проверить операцию незаконной регистрации, о которой истец, Сахаров Л.Г., не знал, и, возможно, не знала и наследодатель, Сахарова Е.В. Во всяком случае, истцу не известно ни о каких свидетельствах, того, что справку члена ЖСК выдали действительно наследодателю, Сахаровой Е.В., а не ответчику, Кияткиной И.Г.. Доказательством, того, что ответчик, Кияткина И.Г., способна успешно осуществлять за спиной родственников такие операции, свидетельствует

«успешный» перевыпуск 27.11.2017 карты Сбербанка истца, Сахарова Л.Г., сделанный ответчиком, Кияткиной И.Г., без ведома истца. В ответе Сбербанка на запрос истца говорится, что перевыпуск был сделан *«по доверенности»*, хотя такой действительной доверенности не существовало в природе. Истец, Кияткина И.Г., сумела обмануть Сбербанк в 2017 году, она была способна обмануть и Государственную Регистрацию в 1998 году.

6. Импульсивное, неподготовленное и нерасчётливое, в некоторых ситуациях против его собственных интересов, поведение истца, Сахарова Л.Г. после приезда 09.01.2019 на похороны матери ясно свидетельствует, что истец не был готов, **из-за незнания** о нарушении его прав, к рациональному реагированию на открывшиеся ему обстоятельства.

О самом существовании оспариваемого завещания, хотя и не о его точном содержании, ему сказала сестра, Кияткина И.Г., как он это помнит, в первый или второй вечер после того, как истец прибыл на похороны матери. Это было, когда он с сестрой, ответчиком, Кияткиной И.Г., возвращался пешком из магазина ОКей в оспариваемую квартиру. Она, ответчик, сообщила ему, что наша мать составила завещание, в котором распорядилась квартирой в равных долях, потому что наследодатель, наша мать Сахарова Е.В., была уверена (цитирую по памяти практически дословно): *« что мы всё равно поссоримся и хотела быть уверенной, что всё будет правильно (?!)»*. Следует заметить, что истец прибыл с открытым сердцем и добрыми чувствами к его сестре – мы оба они теперь сироты и обратный отсчёт жизни стартовал. Ответчик, Кияткина И.Г., не упоминала до посещения нотариуса, соответчика, Бойцовой Н.А., о существовании пункта в завещании обо **всём** имуществе в оспариваемой квартире, описанном только ей. Более того, она никак не возражала и подыгрывала истцу, Сахарову Л.Г., который прямо заявил, что всё имущество в квартире по закону его, как единственного, проживающего в квартире на момент смерти матери. Ответчик, Кияткина И.Г., на поминках послала девушку, бывшую ученицу матери, к истцу, Сахарову Л.Г., за разрешением взять на память ониксовую пирамиду, что истец и разрешил. Это поведение, очевидно, свидетельствует о сознательном обмане доверия истца ответчиком, Кияткиной И.Г. и о долговременных целенаправленных усилиях, успешно осуществлённых Кияткиной И.Г., чтобы держать истца, Сахарова Л.Г., в неведении о нарушении его прав.

Первый раз, услышав о существовании завещания, в котором доля матери в оспариваемой квартире отписывается в равных долях двум единственным наследникам первой очереди, родным единственным сыну и дочери, истец громко хохотал, поскольку мгновенно осознал клинический идиотизм такого завещания, в точности копирующего положения о наследовании по закону, притом, что оформление бессмысленного завещания является прямым свидетельством интеллектуальной недееспособности, а потому очевидно, недействительно. В тот момент истец, Сахаров Л.Г., не имел никакого представления об отравленном пункте завещания обо **всём** имуществе и находил всю ситуацию гипертрофированно трагикомической. Истец, Сахаров Л.Г., заблуждался **по незнанию** и смеялся тогда над собой.

Фотокопию, оспариваемого истцом, Сахаровым Л.Г., завещания он впервые держал в руках только, 21.01.2019, при первом посещении офиса соответчика, нотариуса Бойцовой Н.А., которая составила и удостоверила это завещание, по её собственному признанию вместе с его сестрой, соответчиком, Кияткиной И.Г.

Ответчик, Кияткина И.Г. представила нотариусу Бойцовой Н.А. оспариваемое завещание, утверждая, что *«нашла его»* не уточняя в каком месте. Данное заявление является, по полному убеждению истца, ложью, так как он, просматривая бумаги покойной матери, нашёл там важные документы и не нашёл никакого завещания. Очевидно, что ответчик, Кияткина И.Г., хранила один из двух экземпляров оспариваемого завещания у себя как шулер туза в рукаве и истец сомневается в существовании оригинала другого экземпляра завещания, во всяком случае, он его не видел и ответчик, нотариус Бойцова Н.А., стараясь всячески создать впечатление несущественности этого факта, пониженным голосом в сторону говорила, что второй оригинальный экземпляр завещания утерян, но вроде как, законно восстановлен. Истец, не уверен в точности понимания им ситуации с оригиналами завещания и просит суд прояснить эту ситуацию.

Факт существования оспариваемого завещания, в котором нарушены его права, явился для истца, Сахарова Л.Г., полной неожиданностью и потрясением, о чём свидетельствует его, истца,

поведение после ознакомления с копией оспариваемого завещания. А именно, со словами общий смысл, которых заключается в том, что он это так просто не оставит и никаких дел с ответчиком, нотариусом Бойцовой Н.А., желать не имеет, истец ринулся уходить из офиса. Последнее, что истец слышал, уходя, то, что ответчик, Кияткина И.Г., заявила, что настаивает на открытии наследственного дела соответчиком, нотариусом Бойцовой Н.А. незамедлительно. Что и было сделано, несмотря на притворные отказы, соответчика, нотариуса Бойцовой Н.А., вмешиваться в нашу с сестрой «драку».

Вернувшись домой, в оспариваемую квартиру, истец составил жалобы в Прокуратуру и в Нотариальную Палату Санкт Петербурга. Жалоба в Прокуратуру осталась неотправленным черновиком, а жалобу в Нотариальную Палату ответчик лично принёс на следующий день, 22.01.2019, где и она была принята к рассмотрению и зарегистрирована.

Истец собирался обратиться к другому нотариусу для заявления о принятии наследства. К его, истца, Сахарова Л.Г., потрясению оказалось, что невозможно передать другому нотариусу открытое дело о наследстве, даже, если очевидна необъективность ведущего дело нотариуса.

Осознав, что у него, истца, Сахарова Л.Г., нет другого пути, чтобы принять наследство, кроме того, чтобы прийти к ответчику, нотариусу Бойцовой Н.А. и подписать 29.01.2019 составленное, ответчиком, нотариусом Бойцовой Н.А., заявление о приёме наследства, истец это и сделал, стоически вынеся многочисленные издевательские комментарии соответчика, нотариуса Бойцовой Н.А, о моей умственной неполноценности и других несовершенствах.

После оформления заявления о принятии наследства ответчик, Бойцова Н.А., вызвала меня, Сахарова Л.Г. на «душевную» беседу, после которой попросила отозвать жалобу в Нотариальную Палату, что истец и сделал, мотивируя *недоразумением*, чтобы это слово в данном случае не означало. При «*доверительном*» общении с ответчиком Бойцовой Н.А., она уверяла истца, что можно не обращать внимания на пункт завещания о том, что **всё** имущество в квартире завещано соответчику, Кияткиной И.Г., поскольку «*никто не занимается тем, чтобы защищать такое спорное имущество*». Это оказалось не правдой. Обращение 02.03.2019 в полицию соответчика, Кияткиной И.Г., показало, что истец, очередной раз был обманут, что людям доверять нельзя, родным ещё меньше, урок жизни, который на старости лет доставляет истцу сильные моральные страдания, обесценивая его честную жизнь.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно считать установленным, что не существует никаких доказательств того, что истец, Сахаров Леонид Германович, знал, что квартира по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гранитная, д.38. кв.79, в которой он зарегистрирован, в нарушении его прав зарегистрирована в государственном реестре без учета того, что после смерти его отца ему по наследству принадлежит $\frac{1}{4}$ (одна четверть) оспариваемой квартиры. Свидетельство истца, документы и косвенные доказательства, основанные на наиболее вероятной интерпретации действий истца, ответчиков и других лиц указывают то, что до 09.01.2019 истец не знал и у истца не было обстоятельств, которые заставляли бы его подозревать нарушение его прав.

Прошу Суд:

Ходатайство о применении срока давности, поданное ответчиком, Кияткиной Инной Германовной., отклонить в полном объёме как бездоказательное и опровергнутое обстоятельствами дела.

Сахаров Леонид Германович
05.08.20019